

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА: ДИАЛОГ РОССИИ И КИТАЯ

Цао Лян

Уральский федеральный университет

Поступила в редакцию 29 апреля 2019 г.

Аннотация: *в ходе работы автор выявил особенности профессии журналиста в Китае и России; сравнил факторы, влияющие на профессиональное поведение; проанализировал роль журналиста в социуме и профессиональной среде.*

Ключевые слова: *журналистика, профессиональная культура, медиадискурс, средство массовой информации, Россия, Китай.*

Abstract: *in course of the work the author revealed the peculiarities of the profession in China and Russia, compared the factors influencing professional behavior and analyzed the role of journalists in society and professional environment.*

Keywords: *journalism, professional culture, media discourse, mass media, Russia, China.*

Россия и Китай имеют очень похожие исторические предпосылки: обе страны прошли непростую эпоху централизации; обе страны начали модернизацию в XIX в. под давлением Запада; в первой половине XX в. и Россия, и Китай стали социалистическими странами; обе страны с 1970-х гг. начали реформы и почти одновременно вступили в переходный период. Сегодня Китай по-прежнему придерживается социалистического пути, Россия выбрала либерально-демократическую систему западного образца, однако рыночная экономика реализуется в обеих странах [1, 71].

«Рынок» влияет на СМИ, но при этом и целевая аудитория может быть «рынком», и власть может быть «рынком». На наш взгляд, разница в профессиональном поведении российских и китайских журналистов в большинстве случаев зависит от того, какой «рынок» был выбран.

Факторы, влияющие на профессиональное поведение российских и китайских журналистов. До распада СССР в стране уже вступил в силу закон «О печати и других средствах массовой информации». Этот документ в определенной степени способствовал демократическому процессу в России. После образования Российской Федерации новый закон «О средствах массовой информации» также в значительной степени гарантировал свободу распространения информации. Сегодня в России огромное количество традиционных и новых СМИ. Только в 2015 г. насчитывалось 10504 зарегистрированных газеты [2, 159].

В Китае же в 1970-х и 1980-х гг. шла долгая, непростая дискуссия о создании закона о СМИ. Основ-

ные документы были приняты в 80-х гг. В них была утверждена следующая идея: «Гражданин имеет свободу, СМИ находится в подчинении государства» [3, 77]. Все эти документы были созданы на основе положения конституции КНР, закрепляющего за гражданами право на свободу слова и публикацию материалов (см. главу II «Основные права и обязанности граждан», ст. 35, 41, 47) [4]. Отдельного закона о СМИ тем не менее не существует. Таким образом, права СМИ и журналистов в Китае можно рассматривать как расширение конституционных прав, предоставляемых гражданам.

В 2005 г. в постановлении Госсовета КНР впервые четко было определено, что негосударственный капитал нельзя инвестировать или использовать для управления информационными агентствами, газетами, издательствами, радиостанциями, телестанциями, новостными сайтами и т.д. [5].

В случае, когда все СМИ находятся в государственной собственности, количество СМИ относительно стабильно, изменения в основном связаны только с политическим вмешательством. По этой причине в 2015 г. в Китае насчитывалось 1906 зарегистрированных газет [6, 767]. Это меньше пятой части от количества российских газет.

Из этого следует, что медиасреда в Китае и России достаточно сильно отличается. Права российских журналистов определены Конституцией РФ и законом «О СМИ». Права китайских журналистов косвенно обозначены в Конституции КНР, относятся к особой категории гражданских прав, а легальность участия журналистов Китая в действиях по распространению информации определяется специальным разрешением государства [7, 135].

Данное различие определяет многие другие различия между китайскими и российскими журналистами. Так, законодательство о СМИ в Китае — это больше ограничительный и нормативный инструмент для журналистов, чем защита их прав. В России же закон «О СМИ» обеспечивает правовую защиту журналистов, чтобы они в полной мере могли пользоваться свободой прессы.

С другой стороны, Китай некоторым образом является последователем «модели СССР», Россия и Китай имели очень схожую политическую и экономическую структуру в прошлом. В системе управления СМИ тоже было много общего. Китай опирается на опыт нескольких реформ в сфере управления СМИ в России, постоянно придерживается принципа «партия руководит всем», то есть все СМИ находятся под руководством правительства и компартии [8].

В России «новое мышление» Горбачева принесло большую свободу журналистам, но это не способствовало успеху других реформ в стране, а лишь ускорило распад СССР. Затем — новая политика (так называемый экономический либерализм Ельцина) привела к тому, что СМИ, контролируемые промышленными и торговыми компаниями, приобрели авторитет и возможность влиять на политическую ситуацию в стране. Профессиональные права и личная безопасность журналистов уже не гарантировались, а профессиональная этика журналиста резко понизила свои стандарты не в положительную сторону. В начале 2000-х гг. в рамках реализации новой «русской идеи» в стране началась национализация СМИ, постоянно увеличивалось давление на медийные компании и организации, власти постепенно ограничивали свободу слова и права журналистов [7, 135, 140].

Таким образом, если сравнивать ситуацию в современном Китае и современной России, можно увидеть, что модели и методы управления во многом схожи. Все это определяется реальностью и общеполитической обстановкой в стране. Личное пространство журналиста сегодня становится все меньше и меньше. Однако стоит отметить, что подобная ситуация существует не только в относительно централизованных государствах, но и в так называемых демократических странах Запада. Причины кроются не только в политическом устройстве, но и во многих институциональных факторах, а также в развитии технологий, популярности интернета, усилении терроризма во всем мире, что приводит к тому, что даже так называемые демократические власти все чаще вмешиваются в деятельность журналистов. Главное различие выражается в управлении «интересами» разных сторон.

В рамках рыночного механизма нецелесообразно полагаться исключительно на политические средства, чтобы строго контролировать СМИ. Российский подход заключается в том, чтобы сначала открыться на неопределенный срок, а затем ужесточить условия.

Ситуация в Китае, наоборот, остается относительно напряженной, тем не менее можно продолжать исследования, хотя они и будут довольно разрозненными. Хотя есть много очевидных изменений, само ядро не меняется.

Помимо этого, все более очевидным фактором в работе журналиста становится «самоцензура». Политические методы — это все-таки внешние факторы, тогда как самоцензура журналиста, а также распорядок, правила и дисциплина медийной организации — это внутренние факторы. В этой области ограничений у китайских журналистов намного больше, чем у российских. В 2017 г. в Китае был введен новый принцип под названием «Система ответственности главного редактора». Согласно этому принципу, требуется улучшать систему внутренней отчетности в редакциях СМИ. Это повышает личный риск главного редактора и каждого руководителя СМИ. Безусловно, что их личные риски в конечном итоге будут влиять на работу журналистов. Внутренняя цензура определяется как совокупность редакционно-контролирующих действий, начиная от бездействия, ослабления, искажения фактов и заканчивая изменением акцентов в выборе риторических приемов журналистами, организациями и даже целыми медиа-сообществами в надежде заслужить награду и/или избежать наказания властных структур. В соответствии с этим определением самоцензура появилась как творческая внутренняя реакция журналистов на внешнее воздействие, что и породило явление саморегулирования. В связи с этим китайские журналисты более осторожны при редактировании политических новостей, чем российские журналисты.

Роль журналиста в России и в Китае. С точки зрения технологии журналистского производства китайские журналисты в основном используют «третье лицо» в своих работах, избегая личных местоимений. Например, «репортер нашей газеты / нашего телеканала», «автор данной статьи», «специальный корреспондент нашей газеты / нашего телеканала». Еще один вариант — использование названия СМИ, где работает журналист, чтобы показать справедливость и объективность оценки события.

Российские журналисты, наоборот, чаще используют местоимение «я», «корреспондент» в своих работах. Особенно часто личное местоимение используется в очерках, чтобы журналист мог эффективнее общаться с читателями и более свободно выражать свои мысли и личное отношение.

Директор Института журналистики и коммуникации Чжэнчжоуского университета профессор Чжан Цзюси в своих исследованиях выражает мнение, что китайский журналист выступает в качестве стороннего наблюдателя и свидетеля, тогда как российский журналист выступает в роли пропагандиста, субъективного комментатора, очевидца и следователя [9, 288].

Проанализировав результаты анкетирования, М. Е. Аникина пришла к выводу, что российским журналистам важно сообщать новости без искажений информации, а также воспитывать аудиторию. Основные задачи российских журналистов — влиять на общественное мнение, определять политическую повестку дня и действовать в качестве противника правительства [10].

Проанализировав результаты анкетирования, Чжоу Баохуа и Чжоу Янфань пришли к выводу, что китайским журналистам важно сообщать новости без искажений информации, предоставлять анализ текущих событий, поддерживать национальное развитие, давать советы по руководству в повседневной жизни и быть независимым наблюдателем.

Основные задачи китайских журналистов — поддерживать национальное развитие и государственную политику. «Быть противником правительства» и «передать позитивный образ политического руководства» — наиболее спорные задачи. На это указывает то, что данный пункт в анкете отметило наименьшее количество журналистов.

Кроме того, определение политической повестки дня, призыв граждан к участию в политической деятельности и наблюдение за политическими лидерами и их проверка не считаются главными задачами журналиста в Китае [11].

Такие результаты связаны с огромными различиями между образом мышления журналистов Китая и России и их концепциями журналистской работы.

Когда журналист использует личное местоимение, то он таким образом выводит читателей на новостной сюжет через свою личную перспективу. В процессе чтения материала читатели постепенно и незаметно входят в сознание автора и прислушиваются к его мнению. Это делает материал более привлекательным и интересным. Когда журналист использует форму «третьего лица», то может сделать обзор новостей более объективным и справедливым, может повысить достоверность новостных работ. Личность журналиста при этом не видна, в тексте преобладают факты, а это приводит к снижению привлекательности материала.

Китайский профессор Чжан Цзюси считает, что функция журналистики Китая фокусируется на пропаганде, когда требуется работать с фактами, поэтому главным образом деятельность журналиста направлена на объективность материала. Функция журналистики в России фокусируется на информа-

ционной коммуникации и взаимодействии. Обладая достаточно высокой степенью свободы, журналист в России еще может выразить личное мнение в своих работах и сделать собственные выводы [9, 288].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цзя Лэжун. Модернизация России и Китая и изменения в области СМИ / Лэжун Цзя // Журнал международной коммуникации. — 2010. — № 11. — С. 71–76. 贾乐蓉. 中俄转型与中俄媒体转型. 国际新闻界. — 2010. — № 11. — С. 71–76.
2. Россия в цифрах 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 552 с.
3. Вэй Юнчжэ. Гражданин имеет свободу, СМИ находится в подчинении государства / Юнчжэ Вэй // Молодежный журналист. — 2013. — № 7(a). — С. 77–78. 魏永征. 公民有自由, 媒体归国家. 青年记者. — 2013. — № 7(a). — С. 77–78.
4. Конституция Китайской народной республики. 中华人民共和国宪法. — Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/node_505.htm (дата обращения: 30.09.2018).
5. Решение Госсовета о вхождении негосударственного капитала в индустрию культуры. Указ Госсовета от 13.04.2005 № 10. 国务院关于非公有资本进入文化产业的若干决定 国发[2005]10.
6. Ежегодник журналистики КНР 2016 / гл. ред. Чань Ляньшэн. — Пекин, 2016. — С. 767. 钱莲生主编: 2016中国新闻年鉴.
7. Е Вэньфан. Исследование сравнения профессиональных прав китайских и российских журналистов / Вэньфан Е, Янь Ли // Журнал международной коммуникации. — 2013. — № 7. — С. 134–141. 叶文芳, 李彦. 中俄新闻记者职务权利比较研究. 国际新闻界. — 2013. — № 7. — С. 134–141.
8. Полный текст устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 30.09.2018).
9. Чжан Цзюси. Исследование сравнения функций журналистики Китая и России / Цзюси Чжан. — Пекин, 2010. 张举玺. 中俄新闻功能比较研究- Пекин, 2010.
10. Anikina M. Country Report: Journalists in Russia / M. Anikina, L. Frost, T. Hanitzsch // Worlds of Journalism Study, 2017. — Режим доступа: https://epub.ub.uni-muenchen.de/35063/1/Country_report_Russia.pdf (дата обращения: 03.10.2018).
11. Zhou B. Country Report: Journalists in China / B. Zhou, Y. Zhou // Worlds of Journalism Study, 2016. — Режим доступа: https://epub.ub.uni-muenchen.de/29702/1/Country_report_China.pdf (дата обращения: 03.10.2018).

Уральский федеральный университет

Цао Лян, аспирант кафедры периодической печати и сетевых изданий

E-mail: Lyan.tsao@urfu.ru

Ural Federal University

Cao Liang, Postgraduate Student of the Periodical Press and Network Publications Department

E-mail: Lyan.tsao@urfu.ru